

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Натальи Андреевны Осьмак «Лексические единицы повседневной разговорной речи: пути лексикографического описания их функционирования», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Изучение живой разговорной речи имеет давнюю традицию в отечественном языкознании. Однако исследование особенностей функционирования языка в пространстве современного города можно считать задачей актуальной и очень нужной, поскольку городское население, будучи сегодня столь разнородным, может рассматриваться как некий срез более масштабного лингвокультурного образования (населения России), а это дает основания полагать, что именно повседневная речь горожан способна зафиксировать изменения, происходящие в коллективном языковом сознании россиян. С этой точки зрения, проведенное Н. А. Осьмак исследование употреблений в современной повседневной речи жителей города различных лексических единиц и последующая формулировка возможных принципов их лексикографического описания в целях создания *Словаря русской повседневной разговорной речи* представляется очень своевременным и имеющим большую научную значимость.

Актуальность диссертации определяется также и тем, что она выполнена в рамках корпусного подхода – одного из самых современных подходов к описанию неподготовленной речи. В частности, автором был использован блок «Один речевой день» (ОРД) Звукового корпуса русского языка. Использование этого блока убеждает в несомненной репрезентативности анализируемого материала. Достаточно сказать, что этот блок представляет собой 450 часов звучания и включает около трехсот тысяч словоупотреблений в расшифровках.

Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые подвергнуты серьезному лингвистическому анализу лексические единицы,

обозначающие в речи горожан лиц женского и мужского пола, определены принципы речевой лексикографии, более соответствующие современному этапу дескриптивного описания разговорной речи, разработана состоящая из нескольких зон структура словарной статьи. Выбор материала представляется очень оправданным: именно номинации лиц женского и мужского пола, являющиеся наиболее древним пластом лексики любого языка и относящиеся к базовой части языковой картины мира, могут эксплицировать неявные, скрытые смыслы языковых единиц и изменения в их аксиологическом содержании, что позволяет исследователю судить и об изменениях в реальной речевой ситуации, и в ментальности всего лингвокультурного сообщества. Так, например, проведенный автором анализ функционирования лексемы *мужчинка* показал, что кроме использования ее в качестве уничижительного и пренебрежительного наименования мужчины, имеется тенденция ее употребления как номинации представителя сексуальных меньшинств. Кроме того, и это особенно интересно, оказалось, что в сознании наших современников за этой антрополоксемой встает собирательный образ «нового мужчины». В подтверждение этого Н.А. Осьмак приводит наиболее яркие и образные трактовки информантов: «Мужчинка? ...жизнь такова, сейчас вокруг одни мужчинки. Не потому что мужичье мельчает, просто жизнь такая. Мужчинка – герой 21 века...» (с. 152). Интересно здесь также то, что хотя использование этой лексемы, как показали результаты исследования, характерно для женской речи, диссертантка обнаружила и, как она пишет, целую «философию мужчинки», которая начинается словами: «Я – мужчинка. И этим горжусь.» (с. 152).

Важной заслугой Н.А.Осьмак является и то, что в целях уточнения содержания описываемых лексических единиц она проводила многопрофильное исследование: использовала метод сплошной выборки, анализировала материалы блока «Один речевой день», изучала некоторые составляющие содержания ментального лексикона носителей языка,

осуществляла психолингвистические эксперименты в форме электронных опросов.

Хотелось бы особо отметить очень плодотворную идею использования в целях толкования и уточнения семантики и аксиологического содержания той или иной антрополоксемы словесных портретов, предложенных носителями языка. Часто, именно они позволяют зафиксировать наиболее тонкие отличия синонимичных на первый взгляд слов. Например, благодаря словесным портретам можно узнать, что за словами *бабулька* и *бабуся* кроются разные человеческие типы. *Бабулька* обязательно в пальто, в закрытых коричневых туфлях, в перчатках, у нее сиренево-седые волосы, она интеллигентная, вежливая и строгая, при этом, несмотря на возраст, имеет активную жизненную позицию. *Бабуся* же не очень аккуратная, нелепо одета, несуразная какая-то, суетливая не по делу, все время жалуется, постоянно переживает за своих детей и внуков и любит Путина (с.148-149).

Теоретическая и практическая значимость работы несомненны. Так, определенное автором понятие *речевая лексикография*, представляется не только адекватным современному этапу изучения и описания живых языковых процессов, но органично вписывается в лингвистическую терминосистему, компенсируя имеющуюся лакуну и позволяя расширить наши представления о пространстве и возможностях лексикографии. Результаты исследования также вносят вклад в изучение проблем, взаимосвязи языка и речевого поведения человека, прежде всего, реализации оценочных интенций говорящего. Сформулированные в нем принципы *Словаря русской повседневности* и предложенная структура словарной статьи (лингвистического эссе) могут стать основой для создания разного рода словарей и словников, методических материалов по многим филологическим дисциплинам, прежде всего, по курсу лексикологии и лексикографии, «Культуре речи», лингвокультурологии и по русскому языку как иностранному.

Н.А.Осьмак более чем успешно справляется с поставленной целью: проведенный анализ употреблений различных лексических единиц современной повседневной речи представляется очень убедительным, сформулированные принципы их лексикографического описания – четкими и непротиворечивыми.

Важно подчеркнуть, что начиная собственные изыскания, диссертантка точно и корректно определила теоретические основы исследования, проделала большую аналитическую работу по творческому освоению результатов предшественников, обобщила их выводы и предложила перечень и краткое описание актуальных процессов, происходящих сегодня в разговорной речи. Обратившись к истории идеи использования корпуса текстов, к трактовке понятий *корпус* и *корпусная лингвистика*, автор приводит примеры наиболее актуальных и авторитетных корпусов русского языка (с.44-51). Эти примеры убедительно доказывают, что именно такой подход позволяет наиболее оптимальным образом достичь целей исследования, а именно: адекватно описать особенности употребления различных языковых единиц в современной повседневной разговорной речи. Поскольку к целям исследования относится и определение путей и принципов лексикографического описания названных единиц, Н.А.Осьмак также сочла необходимым провести детальный анализ существующих словарей разговорной речи, обратив особое внимание на такие параметры, как принцип отбора материала и состав словника, принцип подачи иллюстраций, принцип отражения многозначности и грамматических особенностей, принцип построения словарной статьи (с. 22-41). При этом, оценивая достоинства и недостатки словарных статей того или иного словаря, она приводит яркие и убедительные примеры, подтверждающие ее точку зрения (с. 32-39). Столь добросовестная аналитическая работа делает весьма доказательными выводы о том, какой должна быть структура словарной статьи в *Словаре русской повседневной речи*. По мнению диссертантки, такая статья должна представлять собой лингвистическое эссе,

имеющее вид последовательности зон, в каждой из которых содержится определенная информация: толкование, морфологические сведения, фразеологизмы с данным словом, синонимы в разговорной речи, особенности употребления данного слова, иллюстративные примеры, данные о фиксации значения в толковых словарях, интроспекции участников опроса, дополнительные сведения (с. 187-192). Исключительно интересными и имеющими большую научную и практическую ценность представляются образцы лингвистических эссе, имеющиеся в приложении (с. 227-229).

Достоинством работы следует считать логичность и обоснованность самого подхода к проблеме лексикографического описания единиц повседневной разговорной речи. Интерес диссертантки сосредоточен на тех значениях языковых единиц или самих единицах повседневной разговорной речи, употребление которых отличается от данных языка, такой подход она абсолютно правомерно считает ключевым для речевой лексикографии и описывает его основные признаки (с. 75).

Выбор единиц для лексикографического описания, по мнению Н.А.Осьмак, возможен посредством использования разных методов: метода сплошной выборки, метода обращения к «верхушке» частотного словника ОРД, метода анализа отдельных лексико-семантических групп. Все три метода самым тщательным и детальным образом проиллюстрированы примерами и таблицами (п. 3.2.1., 3.2.2, 3.2.3). Однако здесь возникает вопрос о том, что дает для целей исследования такое подробное описание всех существующих методов. Например, метод описания «верхушки» частотного словника ОРД позволил определить наиболее частотные словоформы русского языка, такие как *а, ну, вот, и, не* и пр. Специфика их функционирования отражена в подробной таблице (с. 94-96). В этой таблице учтены такие параметры, как количество употреблений, ранг языковой единицы, на основе чего отображена десятка самых частотных единиц, определено первое по частотности место (местоимение Я), второе (частица НЕ) и третье («слово» ВОТ). Это, безусловно, очень интересная информация,

да и выявление словоформ, которые должны войти в словарь дискурсивных единиц, тоже очень важно, однако остается неясным, какое отношение все это имеет к непосредственным целям исследования (изучению функционирования названий лиц мужского и женского пола).

Проведенный анализ лексических единиц, кроме установления их точного значения и оценочной семантики, выявил очень интересные и немаловажные особенности: зависимость частотности употребления от социального статуса или возраста говорящего (например, лексема *чувак*, с.166), разницу их употребления в женской и мужской речи. И хотя диссертантка не включила изучение особенностей мужской и женской речи в число задач исследования, осуществленные под углом зрения гендерной проблематики точные и корректные комментарии следует отнести к числу несомненных достоинств работы, в которой тем самым намечаются перспективы для будущих исследователей (с.174).

В целом материалы и результаты диссертационного исследования Н.А.Осьмак убеждают в том, что автор, вне всяких сомнений, вносит своей работой большой вклад в развитие лексикографии, в создание упоминаемой в диссертации информационно-исследовательской лексикографической системы «Язык мегаполиса», а также в составление «Словаря русской повседневной разговорной речи».

К сказанному следует добавить, что стиль диссертации оставляет самое благоприятное впечатление: изложение содержания логично, ясно, соответствует жанру. Это доказывает, что соискатель безупречно владеет исследуемым научным и языковым материалом.

Однако, несмотря на многочисленные достоинства работы, в ней имеются положения, которые могли бы быть более мотивированными и аргументированными.

Глава вторая, параграфы 2.1, 2.1.1., 2.1.2 посвящены определению и разграничению понятий *устная речь*, *разговорная речь*, *спонтанная речь*. Это представляется вполне оправданным в работе, написанной на такую

тему, тем более что все рассуждения автора по поводу метаязыка исследования являются очень обоснованными. Однако, может быть, было бы также уместно провести сопоставление понятий *устная повседневная речь горожан* и *жаргон*, прежде всего молодежный. В каких отношениях находятся между собой эти языковые феномены? Является ли жаргон неотъемлемой частью повседневной разговорной речи? Находятся ли эти понятия в родовидовых отношениях? Ответ на этот вопрос представляется очень важным, прежде всего, в аспекте лексикографии. Известно, что жаргонные языковые единицы (особенно лексика молодежного социолекта) имеют очень небольшой «срок хранения». В таком случае стоит ли их вносить в словарь разговорной повседневной речи?

Так, например, еще совсем недавно молодые люди называли родителей *предки*, сегодня на смену этому жаргонизму пришел другой – *родаки*. Никто не может сказать, сколько лет, может быть, месяцев он будет актуальным, что и когда придет ему на смену. Мало кто из старшекурсников называет научного руководителя *шеф*. В ходу сегодня номинации *научник* и *научница*. Глагол *прикалываться* сегодня все чаще заменяется глаголом *троллить*, появившимся в самое последнее время. Очень вероятно, что срок функционирования данных лексем также не будет таким долгим, чтобы имело смысл вносить их в словарь. По этой причине вызывают сомнения некоторые примеры, имеющиеся в работе. Традиционно относят к языку молодежи глагол *забить* в значении отнестись равнодушно, не обратить внимания, глагол *париться* в значении испытывать затруднения, напрягаться. Данные лексемы выглядят неорганично на фоне таких действительно разговорных выражений, как *типа*, *учитывая что*, *не говоря о том что* и пр. Видимо, все-таки надо иметь в виду, что языковые единицы разговорной речи (*тетя Мотя*, *бабулька*, *дядечка* и т.п.) закрепляются в языке если не навсегда, то на очень длительный срок. В таком случае они, безусловно, должны войти в соответствующие словари. А слова типа *забить* и *париться* могут очень быстро выйти из употребления.

В диссертации имеется положение о том, что для описания особенностей повседневной разговорной речи следует обращать внимание, прежде всего, на те значения лексических единиц, которые отличаются от данных языка. В таком случае вызывает сомнение уместность детального анализа употребления некоторых лексем, таких, например, как *время* (с. 112-113), *молодой человек* (с.185-186). В работе представлены самые стандартные выражения: *в ближайшее время, время от времени, последнее время*; Представляется, что здесь нарушается принцип дифференциальности, декларируемый в работе. Так как употребление подобных выражений не отличается от данных языка. В словосочетании *молодой человек* также нет ничего специфически «речевого». Это либо характеристика человека по возрасту вместо устаревающего *юноша*, либо стандартная форма (настолько стандартная, что входит во все учебники по русскому языку как иностранному) обращения к незнакомому. Установить это можно, просто обратившись к словарю под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (Ожегов С.И., Шведова, Н.Ю. Толкловый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд. – М.: 1999 – С. 363).

Возникают сомнения и по поводу необходимости включения в словник лексемы *дедун*, поскольку сам автор утверждает, что «большинству она не знакома» (с. 169). Тоже касается лексемы *старпер*: на стр. 175 имеется информация о том, что в ОРД она встретилась один раз. Из диаграммы на стр.175 также следует, что это слово почти не употребляют. Может быть, такие лексемы надо завести в отдельный список как своего рода окказионализмы?

Н.А.Осьмак исследовала огромный материал, провела исключительно добросовестную аналитическую работу, получила чрезвычайно интересные результаты. Однако некоторые итоги, во всяком случае, так, как они изложены в тексте диссертации, выглядят слишком легковесными по сравнению с реальными достижениями автора. И хотя на стр. 114 имеется

заявление о том, что исследуемая группа лексики рассматривается исключительно с точки зрения ее лексикографического описания, хотелось бы видеть выводы, которые носят не только характер инвентаризации, а проливают свет на изменения в языковом сознании людей и могут быть интерпретированы с точки зрения изменений в языковой картине мира, системе ценностей, этических категорий и пр. Повторяю, что материалы исследования позволяют выйти и на этот уровень анализа изучаемого материала.

Как известно, наши недостатки – это продолжение наших достоинств. Вероятно, Н.А.Осьмак стремилась как можно более основательно подкрепить теорией свои собственные размышления. В связи с этим, еще раз подчеркнув добротность и логичность теоретических разделов диссертации, хотелось бы, тем не менее, заметить, что в них как доминирующая черта ощущается некоторая нарративность. Представляется, что, когда речь идет об истории вопроса, жанр диссертации предполагает более отчетливую проблематизацию теоретического материала.

Возвращаясь к общей очень высокой оценке работы Н.А.Осьмак, следует отметить, что, несмотря на высказанные соображения, которые носят скорее дискуссионный, нежели критический характер, цель исследования, являющегося самостоятельным, серьезным и очень перспективным, достигнута; задачи, поставленные автором, успешно решены. Автореферат и публикации точно и полно отражают содержание диссертации.

Таким образом, имеются все основания утверждать, что исследование Н.А.Осьмак «Лексические единицы повседневной разговорной речи: пути лексикографического описания их функционирования» (специальность 10.02.01 – Русский язык) является научно-квалификационной работой, которая по актуальности избранной темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизне, соответствует критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Доктор филологических наук
профессор кафедры русского языка
Петербургского государственного
Университета путей сообщения
Императора Александра I

Людмила Владимировна Миллер

198096 Санкт-Петербург, ул. Кронштадтская, д. 26, кв. 57.

Ludmilavmiller@mail.ru

25 августа 2014 г.

